

— Спасибо директору Му за сегодняшний ужин с барбекю и лилии, — Янь Цинь помахала рукой и, прижимая к себе букет, скрылась из виду.

— Бип... бип... — дважды мигнули фары автомобиля, припаркованного позади.

Му Чэньюй обернулась. Она не смогла разглядеть лица в сумерках, лишь заметила знакомый силуэт, приближающийся к ней.

— Госпожа... госпожа Му? — Чжан Ичжоу подошел вплотную и принялся бесцеремонно разглядывать ее с ног до головы.

— Ты следил за нами? — Му Чэньюй знала, что они едва знакомы, и если Чжан Ичжоу приехал сюда, то наверняка из-за Янь Цинь. В одно мгновение она напряглась.

— Ха, следил? — Чжан Ичжоу насмешливо коснулся кончика носа. — Я приехал раньше вас и ждал здесь уже довольно долго. К тому же, адрес дома Циньцин я знаю куда лучше вашего.

Му Чэньюй уловила намек в его словах и даже немного успокоилась: главное — что он не маньяк-преследователь.

— Так... значит, ты ждешь меня? — Му Чэньюй скрестила руки на груди и лениво прислонилась к своей машине. — Это что, обходной маневр, раз с Янь Цинь не вышло договориться? Или же ты решил атаковать всех без разбора?

На самом деле Янь Цинь лишь выражала неприязнь и раздражение в адрес Чжан Ичжоу, намеренно избегая разговоров об их отношениях. Поэтому Му Чэньюй решила притвориться невозмутимой и действовать на ощупь.

— Что? Циньцин уже рассказала тебе? — на мгновение лицо Чжан Ичжоу перекосилось от досады, но он быстро взял себя в руки и усмехнулся. — И как же Циньцин представила меня тебе? Первая любовь? Бывший парень?

Он открыто проявлял враждебность по отношению к Му Чэньюй, будучи твердо уверенным в своей правоте. Не давая Му Чэньюй вставить слово, он продолжил:

— То, что сказала Циньцин, не совсем верно. Я действительно ее первая любовь, но я не бывший парень...

— Ха! — в голове Му Чэньюй вдруг всплыли исчезнувшие записи в ленте друзей за те восемнадцать лет, и она решила рискнуть: — Что же получается? Господин Чжан, вы в таком возрасте все еще верите в игры в молчанку? Три года игнорирования — и вы все еще считаете себя парой? Скажу честно: Циньцин такая прелестная, что если бы она три дня не выходила на связь, порог ее дома наверняка бы обили толпы поклонников.

Глядя, как лицо Чжан Ичжоу позеленело, Му Чэньюй поняла: она попала в точку. Этот человек — тот самый герой из исчезнувших постов. Хотя подробности ей были неизвестны, было очевидно, что в юности они просто перестали общаться, даже не удосужившись нормально расстаться.

— И что с того? Циньцинь лишь в одностороннем порядке объявила о разрыве, я на это не соглашался. Теперь я вернулся, и все прошлые недопонимания скоро рассеются. Мы с Циньцинь были вместе с шестнадцати лет до окончания университета в двадцать один год — целых пять лет! Это важный период, которого ты не понимаешь. Даже эти три года, что мы не вместе, она не заводила новых отношений и по-прежнему хранит мой контакт, не так ли?

Чжан Ичжоу был уверен в себе, полагая, что раз Янь Цинь не удалила его из друзей в WeChat и не закрыла доступ к своей ленте, значит, чувства еще живы.

На деле же всё было куда проще: Янь Цинь была слишком ленива, чтобы чистить список контактов. Людей, с которыми она не общалась, она просто не замечала, а лимит друзей позволял не беспокоиться о месте в списке. Все это лежало мертвым грузом у нее в памяти. Если бы она действительно решила заблокировать Чжан Ичжоу, это значило бы, что она о нем хотя бы вспомнила.

Слушая уверенные речи Чжан Ичжоу, Му Чэньюй окончательно расслабилась:

— А я-то думала, что это достойный бывший, а оказалось — обычный самовлюбленный индюк. Похоже, в юности у маленькой Янь Цинь и правда был неважный вкус.

Му Чэньюй мысленно усмехнулась. А в это время дома Янь Цинь, принимая душ, вдруг громко чихнула:

— Это что, я простужаюсь? Или кто-то опять сплетничает за моей спиной? Чжан Ичжоу распинаясь довольно долго, но, увидев, что Му Чэньюй по-прежнему стоит, сложив руки на груди и с усмешкой поглядывая на него, внезапно почувствовал себя нелепо. Он замолчал и, подражая Му Чэньюй, уставился на него в ответ.

— Раз уж господин Чжан закончил свою историю, то позвольте мне откланяться, — Му Чэньюй совершенно не хотел ввязываться в дальнейшие споры с Чжан Ичжоу.

Чжан Ичжоу тут же захлопнул дверцу машины, которую Му Чэньюй только что успел приоткрыть. Му Чэньюй обернулся, в его взгляде читалась последняя капля вежливости.

— Госпожа Му, меня совершенно не интересуют ваши предпочтения или подробности вашей личной жизни. Я ничего не знаю о вашем круге общения, но наслышан, что в вашей среде принято вариться в собственном соку. И хотя каждый волен любить, кого хочет, разве не должно быть негласным правилом не приставать к нормальным девушкам? Циньцинь — не та, кого вам стоит касаться, — Чжан Ичжоу перешел на серьезный тон, что заставило Му Чэньюй

взглянуть на него с едва заметным уважением.

— Эту вашу тираду я расценю как проявление заботы о Янь Цинь, поэтому прощаю вам эту дерзость. А что касается того, какие отношения связывают меня с ней и пытаюсь ли я ее соблазнить — это мое личное дело. Прошу прощения, но отвечать на это я не намерена, — Му Чэньюй смахнула руку Чжан Ичжоу, преграждавшую путь к двери, резко распахнула ее и села в машину.

Видя, что Чжан Ичжоу не оставляет попыток что-то сказать, Му Чэньюй заблокировала двери и немедленно покинула территорию жилого комплекса, где жила Янь Цинь. Чжан Ичжоу, глядя вслед рванувшему с места автомобилю, погрузился в свои мысли, затем сел в собственную машину и тоже уехал.

Под покровом ночи, из-за полосы декоративных деревьев, медленно вышли мать Янь и Го Жань.

— Раньрань, ты разглядела? Это Чжан Ичжоу вернулся? — мать Янь всегда смотрела на Чжан Ичжоу сквозь розовые очки. Она до сих пор была убеждена, что три года назад Янь Цинь рассталась с ним лишь из-за своего упрямства, и верила, что все эти годы дочь не заводила отношений просто из принципа. По ее мнению, стоило Чжан Ичжоу вернуться, как они неминуемо должны были сойтись снова — это казалось ей естественным порядком вещей.

— М-м, кажется, он, — Го Жань пребывала в замешательстве. Она сама не была уверена, что именно услышала и кого видела. Она не знала, то ли тетушка не расслышала сказанного, то ли не поняла смысла, и лишь надеялась, что все внимание той было сосредоточено на Чжан Ичжоу.

— Только вот кто этот красавец рядом с Чжан Ичжоу? Новый знакомый Циньцин? Мы вернулись поздно и не видели, кто привез ее домой, только заметили, как Чжан Ичжоу разговаривает с этим человеком. Впрочем, парень выглядит неплохо, вот только невысокий — наверное, всего на пару сантиметров выше твоей сестры. Хотя это неважно, главное, чтобы ей самой нравился. Но все-таки я больше люблю Ичжоу... — мать Янь, держа Го Жань под руку, продолжала болтать, не замечая странного выражения лица своей племянницы.

Войдя в дом, Го Жань оставила вещи и сразу направилась на второй этаж. Мать Янь проводила ее взглядом, решив, что та пошла рассказать Янь Цинь о только что увиденной сцене у ворот. Не придавая этому значения, она направилась на кухню — нужно было разделить купленный торт-мороженое.

— Господи... — Янь Цинь вышла из ванной и, обнаружив, что Го Жань сидит на ее кровати и пристально смотрит на нее, едва не подпрыгнула от испуга.

— Вы вернулись? — поздоровалась Янь Цинь, а затем заметила, что с сестрой что-то не так. — Что случилось, сестренка?

— С кем ты сегодня ужинала? — Го Жань впиалась взглядом в Янь Цинь, боясь упустить малейшее изменение в ее лице.

— С Му Чэньюй, а что? Это та симпатичная коллега директора Му, я же тебе рассказывала... — ответила Янь Цинь, продолжая вытирать волосы полотенцем.

<http://bllate.org/book/22342/2340753>